

Проблемы становления российской демократии и роль в этом процессе избирательной системы, технологий Big Data и блокчейн

Problems of formation of Russian democracy and the role of the electoral system, Big Data technologies and blockchain in this process

УДК 32.019.51

Получено: 19.02.2019 Одобрено: 06.03.2019 Опубликовано: 25.03.2019

Алексеев Р.А.

канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета
e-mail: alekseev.r555@mail.ru.

Alekseev R.A.

Candidate of Political Sciences, associate professor, associate professor at the Department of Political Science and Law, Moscow Region State University
e-mail: alekseev.r555@mail.ru

Аннотация

Целью исследований, результаты которых представлены в статье, является анализ проблем становления демократии в постсоветской России, а также роли в данном процессе применяемой избирательной системы, технологий Big Data и блокчейн. Цель раскрывается через сформулированные задачи: охарактеризовать содержание и сущность «демократии» в разных направлениях политико-правовой мысли; рассмотреть процесс становления и функционирования демократии в России; определить роль в этом процессе избирательной системы; исследовать применение блокчейн и Big Data в западных демократиях и современной России. Методологической основой выступили: дедукция и индукция, аналогия и моделирование, ивент-анализ, метод политологической и правовой компаративистики. С их помощью проанализированы основные концепции демократии в политологии и юриспруденции, выявлена взаимосвязь и взаимозависимость демократии и избирательной системы, охарактеризована степень воздействия на демократию применяемых в избирательных кампаниях технологий блокчейн и Big Data. Приемы технологий Big Data и блокчейн, положительные и отрицательные стороны их применения продемонстрированы на примерах избирательных кампаний (в США – во время президентских выборов 2008, 2012, 2016 гг. и выборов в Конгресс, в период выборов в Швейцарском кантоне Цуг, президентских выборов в Сьерра-Леоне и России, при проведении Brexit в Великобритании). Сделан вывод, что применение технологии блокчейн может благоприятно повлиять на борьбу с электоральным абсентеизмом. Технология Big Data позволяет уже на стадии подготовки избирательной кампании иметь комплексное представление о предпочтениях, симпатиях и антипатиях, как конкретного избирателя и отдельных социальных групп, так и электората в целом. Данная технология способствует формированию комплексной оценки эффективности предвыборной агитации политических конкурентов, выборе тактики и стратегии предвыборной кампании в режиме онлайн с учетом предвыборных ожиданий избирателей. Вышеперечисленные достоинства и опыт апробации данных технологий за

рубежом свидетельствуют о том, что путем внедрения и применения такого рода приемов в России можно развивать подлинное народовластие.

Ключевые слова: демократия, выборы, избирательная система, Big Data, блокчейн.

Abstract

The purpose of the research, the results of which are presented in the article, is to analyze the problems of the formation of democracy in post-Soviet Russia, as well as the role of the electoral system, Big Data technologies and blockchain in this process. The purpose is revealed through the formulated tasks: to characterize the content and essence of "democracy" in different directions of political and legal thought; to consider the process of formation and functioning of democracy in Russia; to determine the role of the electoral system in this process; to study the use of blockchain and Big Data in Western democracies and modern Russia. The methodological basis were: deduction and induction, analogy and modeling, event analysis, method of political and legal comparative studies. With their help, the basic concepts of democracy in political science and law are analyzed, the interrelation and interdependence of democracy and the electoral system is revealed, the degree of impact on democracy of blockchain and Big Data technologies used in election campaigns is characterized. The techniques of Big Data and blockchain technologies, positive and negative aspects of their application are demonstrated on the examples of election campaigns (in the United States - during the presidential elections of 2008, 2012, 2016. and elections to the Congress, during the elections in the Swiss canton of Zug, the presidential elections in Sierra Leone and Russia, during the Brexit in the UK). It is concluded that the use of blockchain technology can have a positive impact on the fight against electoral absenteeism. Big Data technology allows at the stage of preparation of the election campaign to have a comprehensive view of the preferences, likes and dislikes of a particular voter and individual social groups, and the electorate as a whole. This technology contributes to the formation of a comprehensive assessment of the effectiveness of election campaigning of political competitors, the choice of tactics and strategy of the election campaign online, taking into account the electoral expectations of voters. The above advantages and experience of testing these technologies abroad, indicate that through the introduction and application of these technologies in Russia can develop a genuine democracy.

Keywords: democracy, elections, electoral system, Big Data, blockchain.

Выборы выступают относительно самостоятельным институтом демократии в любом правовом и демократическом государстве, в том числе и в Российской Федерации. Актуальность проведенного исследования обусловлена высокой значимостью демократии, как формы государственной власти, ибо в ее основе лежит выборность всей власти посредством вполне конкретной избирательной системы, устанавливаемой государством. Поэтому «избирательная система» является одним из главных инструментов, средств развития «демократии», т.е. народовластия, а, с другой стороны, «демократия», как вполне определенная форма государственной власти в том или ином «демократическом государстве», определяет сущность и содержание «избирательной системы» данного государства. То есть демократия и избирательная система диалектически взаимосвязаны между собой как политико-правовые процессы, изменение одного из которых обязательно ведет к изменению другого. В условиях интенсивного развития различных интернет-технологий характер функционирования традиционных институтов представительной демократии также изменяется в связи с появлением новых возможностей их взаимодействия с институтами гражданского общества [5, с. 47]. Поэтому большинство экспертов прогнозируют постепенный переход от сложившихся на протяжении XX в. традиционных форм демократии к ее новым видам: экспертной демократии, демократии совместного действия, демократии соучастия. Использование Интернета, активное внедрение интернет-технологий, в том числе и в сфере политики, повлияло на способы взаимодействия аппарата публичной власти и населения, на содержание и характер современного политического процесса.

Сущность и содержание «демократии» в разных направлениях политико-правовой мысли

Поскольку одной из основных задач статьи выступает политико-правовой анализ роли избирательной системы в становлении и развитии российской демократии, необходимо, в первую очередь, исследовать вопрос о понимании термина «демократия» в науке. Без этого анализа невозможно разобраться в столь сложном и неоднозначном процессе, как становление и развитие демократии в России, а также определить, насколько «избирательная система», Big Data, блокчейн и иные инновационные технологии отвечают принципам демократического государства, не говоря уже о том, играют ли они какую-либо роль и оказывают ли влияние на процессы становления и развития демократии, а если и играют, то на какие стороны процесса «демократии» распространяется их роль и насколько она велика, в чем выражается.

Следует отметить, что термин «демократия» является одним из наиболее распространенных в политологической и юридической науке. Известные в истории формы реализации демократической модели управления отличаются большим разнообразием. Однако, еще более разнообразны концепции демократии, которые могут классифицироваться по самым различным основаниям: от научных парадигм до политической ориентации авторов. Поэтому исследуем первоначально существующие концепции содержания термина «демократия», обобщив основополагающие принципы их построения, а затем рассмотрим конкретные определения «демократии» в разных направлениях политико-правовой мысли. Это необходимо, чтобы прийти к определенным выводам по тем или иным вопросам рассматриваемой проблемы.

В зависимости от преобладающей ориентации на прямую или представительную демократию, можно выделить две большие группы теорий: идентиторные, плебисцитарные и репрезентативные (представительные). Первые ориентируются непосредственно на волю народа и общественное благо, отвергают легитимность конфликта интересов. При этом предполагается, что воля народа выражается непосредственно на народных собраниях или в результате всеобщего голосования, а реализовать ее может не обязательно сам народ, но и уполномоченный им лидер или партия. Вторая группа теорий понимает демократию как компетентное и ответственное перед народом представительное управление. При этом в парламентской демократии видят защиту от сиюминутных массовых настроений и увлечений, иррациональных и уравнилельных тенденций массового сознания. Эффективность управления связывается с разделением труда и компетентностью специалистов.

Другая классификация теорий демократии основывается на различиях в понимании ее центральной проблемы: субъект или механизм. Демократия – как народовластие. В первую очередь, следует отметить, что термин «демократия», как известно, древнегреческого происхождения и дословно переводится как: *demos* – народ и *kratos* – власть, что означает «власть народа» [10, с. 680] (или «народовластие»). Но это лишь дословный перевод термина, хотя такое понимание демократии и наиболее распространено. Итак, перейдем к демократии как одному из важнейших видов и способов управления. К этой группе можно отнести несколько концепций. В юридической науке демократия понимается, прежде всего, как форма государства, организация которого «открывает гражданам и их объединениям возможности оказывать влияние на содержание управленческих решений, добиваться реализации в этих решениях закономерных социальных интересов» [8, с. 112]. В общей теории государства и права демократия понимается, как «способ организации политической власти, охватывающий форму правления, форму государственного устройства и политический режим» [11, с. 69]. Поэтому с характеристикой демократии как формы государства тесно связаны концепции, в которых «демократия» понимается, как один из перечисленных элементов формы государства.

К таким концепциям, во-первых, относится концепция, согласно которой демократия является разновидностью политического режима, т.е. определенным методом, способом и

средством осуществления государственной власти. В этом случае демократический режим противопоставляется антидемократическим режимам: фашистскому, тоталитарному, авторитарному, деспотическому, тираническому, националистическому и другим антидемократическим политическим режимам. «Для демократии как политического режима характерно наличие центральных и местных представительных учреждений, выборности, законности и легального существования различных партий и общественных организаций» [8, с. 114-115]. Во-вторых, встречается понимание демократии как одной из форм государственного устройства. С помощью данного понятия государственное устройство характеризуется с точки зрения распределения власти в центре и на местах. При этом высказывается мнение, что в основе демократии лежат такие принципы государственного строя, как народовластие, политический плюрализм, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Близка к концепциям такого типа и теория, в которой «демократия» рассматривается, как политическая ценность, базирующаяся на убежденности преимущества демократии как формы правления, характеризующей организацию верховной государственной власти, порядок образования ее органов и их взаимоотношения с населением. Концепция «демократия как политический процесс» представляет совокупность определенных институтов, процедур и принципов управления, обеспечивающих функционирование всей системы в соответствии с принципами народовластия.

Демократия как «система ценностей». К этой группе можно отнести также несколько концепций. Демократия как политическое мировоззрение представляет собой определенный образ мысли, противоположный догматизму, схематизму, одномерности и нетерпимости. Демократия как политическое движение «возникло под флагом борьбы с абсолютизмом за либеральные ценности» [6, с. 14]. Демократия как политическая форма классовой диктатуры. Сторонники данной концепции считают, что в каком бы смысле демократия ни определялась, она во всех случаях является одной из политических форм классовой диктатуры, орудием в классовой борьбе.

Кроме рассмотренных теорий, существует классификация теорий демократии, напрямую связанная с политической ориентацией. В этом плане наиболее популярными в настоящее время являются либерально-плюралистические, консервативно-элитарные концепции и концепция демократии участия (партиципаторной демократии). Плюралисты (Бентли, Паркер, Хартц и др.) исходят из того, что современное общество разделено на множество социальных групп, в которых формируются политические интересы, отражаемые определенными политическими организациями. Широкие массы граждан индифферентны в политическом смысле и не стремятся к непосредственному выполнению властных полномочий. Для них несравненно легче избрать правителей, чем заниматься поисками ответов на политический вопрос. Элитаристы (Шумпетер, Шаттшнайдер и др.) исходят из представления о том, что политическое неравенство является одной из необходимых основ любой общественной структуры [9, с. 323]. Демократию как народовластие они считают мифом, поскольку народ к самоуправлению не способен, а его непосредственное вмешательство в политику разрушает структуру управления. Демократия, по мнению элитаристов, обеспечивается не широтой участия масс, а активной конкуренцией элит при минимальной активности граждан. От концепции плюралистов этот подход отличается тем, что ориентирован на сужение круга лиц, допускаемых к таинству управления.

Проведенный краткий анализ различных концепций демократии позволяет выявить их взаимообусловленность и взаимосвязь. Вышерассмотренные подходы, прослеживающиеся в интерпретации демократии, раскрывают разные стороны этого многогранного явления и с разных мировоззренческих позиций. В связи с большим количеством концепций содержания политико-правовой категории «демократия», в действительности существует не один десяток трактовок термина «демократия», что подтверждает большинство как западных, так и российских ученых. На наш взгляд, наиболее полным и точным будет определение «демократии», как формы организации и осуществления государственной власти, основанной на признании народа в качестве единственного источника власти и необходимо

предполагающей: 1) выборность всей государственной власти; 2) периодическую отчетность перед народом; 3) подконтрольность вплоть до отзыва; 4) соблюдение принципа подчинения меньшинства большинству и 5) политическую свободу и равноправие граждан. В рассмотренных определениях «демократии» прямо или косвенно подчеркивается, что в основе «демократии», как формы организации и осуществления государственной власти, лежат выборность этой власти, ее подотчетность и подконтрольность избирателям. В то же время, одним из показателей степени развитости «демократии» в государстве является «избирательная система», посредством которой может осуществляться выборность всей государственной власти по мере реализации избирательных прав в избирательных процессах посредством мажоритарных способов абсолютного или квалифицированного большинства при определении победителей.

Процесс становления и функционирования демократии в России и роль в этом процессе избирательной системы

Первые состоявшиеся в марте 1989 г. выборы послужили началом основы формирования демократии в постсоветский период. Гласные и состязательные выборы заложили фундамент российской демократии, однако данный период не продлился длительное время, но сыграл важную роль для изменения общественных настроений. Эти выборы помогли политически активной части населения приобрести веру в собственные силы, уверенность в том, что они могут повлиять на политическую и избирательную системы общества своим участием в избирательном процессе. В российскую политику пришли люди, оказавшие впоследствии влияние на тенденции развития нашего Отечества. Их образ мысли и поступки отличались от образа мыслей и действий государственных чиновников, но склонялись в сторону крупного бизнеса, что послужило отходом от изначально сложившихся демократических традиций.

В ходе перестройки (выборы 1989–91 гг.) и на первом электоральном цикле (1993–96 гг.) завершился процесс «учредительных выборов». С одной стороны, в этот период Россия пережила несколько электоральных циклов и три референдума федерального масштаба. Выборы различного уровня и масштаба стали проводиться в сроки, установленные законом, что, в свою очередь, оказало огромное влияние на стабильность формирующейся избирательной системы, выборы стали непосредственным атрибутом политической системы. Однако, на тот период развития избирательной системы они еще не могли выступать единственным механизмом смены власти в российском государстве. Результаты выборов практически не оказывали влияния на порядок формирования состава Правительства РФ, т.к. на основании положений, содержащихся в Конституции РФ, парламент практически не принимает участие в формировании кабинета министров. Ни разу смена политического курса правительства не была связана с демократической подотчетностью. Порядок и условия проведения избирательных кампаний были далеки от демократических образцов, призванных обеспечить равные стартовые возможности для всех участников избирательного процесса.

Отличительной особенностью электорального поведения на выборах 1989–1993 гг. стала идеологическая мотивация; 1993–96 гг. – крушение надежд на лучшую жизнь, в результате – рост абсентеизма. В избирательном процессе «заиграли» деньги. «Романтики-демократы» стали заседать вместе с представителями зарождающегося бизнеса. Устремления демократов первой волны удивительным образом трансформировались в явное стремление последних закрепить свои достижения чисто формальными способами [3, с. 165]. Выборных процедур это касалось в первую очередь: происходил бурный рост индустрии избирательных технологий, в большинстве своем позаимствованных за рубежом. Демократы поспешили любыми способами утвердить свою собственную монополию, к тому же густо замешанную на элементах «дикой приватизации», которая в общественном мнении неразрывно связана с началом периода демократизации. Итак, для данного периода характерно становление только отдельных элементов демократии.

Следующий электоральный цикл (1999–2000 гг.) – этап начала консолидации устанавливаемого повсеместно политического режима, соединяющего демократические и

недемократические черты. После затяжного экономического и политического кризисов правящая группа сумела обеспечить в непродолжительный период легитимность и жизнеспособность действующего политического режима. Положительного результата удалось достичь за счет нарушения базовых требований, предъявляемых к современным демократическим государствам. Например, за счет одностороннего освещения выборных кампаний в СМИ, подозрений по поводу фальсификации итогов голосования и т.д. Но главное, был продемонстрирован подрыв реального влияния на важные политические решения таких формальных политических институтов, как партии, парламент и законодательство в целом. Их роль была снижена за счет усиления административной мобилизации избирателей, клиентизма и коррупции, тенденция зарождения которых отмечалась уже в первом электоральном цикле.

С точки зрения электорального поведения произошло следующее: снижение активности граждан, голосующих по идеологическим мотивам, увеличение избирателей, участвующих в избирательном процессе по «экономическим» соображениям. Это нередко вполне уже конкретный бизнес или один из видов экономической деятельности. Причина: засилье приемов политического маркетинга – активная рекламная кампания, навязывание своего «товара», жесткая борьба с конкурентами, торжество «грязных» технологий, успех избирательных кампаний за счет привлекаемых объемов финансирования [15, с. 130].

На настоящий момент завершен этап смены одного политического режима другим, который можно охарактеризовать, как: 1) моноцентрический, т.е. когда достижению целей доминирующего властного актора не способны препятствовать все другие акторы вместе взятые; 2) с преобладанием неформальных политических институтов над формальными; 3) с преобладанием компромиссных стратегий доминирующего и остальных акторов при отсутствии возможности прихода к власти политической оппозиции. В процессе трансформации политического режима России ключевую роль играли и играют до сих пор элиты. Выбор в день голосования делают избиратели, а меню их предпочтений формируют именно элиты. Это принцип шумпетерианской модели демократии [16, с. 355]. Российский опыт подтверждает, что конфликт элит лежит в центре электоральной политики в демократических режимах.

После 1999 г. демократический режим в России становится «единственно признанной всеми игрой» [17, с. 100], т.к. все другие модели поведения оказываются невыгодными. Элиты вынуждены совместно выживать. После 2000 г. победителем в ходе конкурентных выборов стала элита правящей группы. 2000–2004 гг. – режим имитационной демократии, когда власть фактически поставила под свой контроль, как политические партии, так и представительные органы власти. Два последующих электоральных цикла: 2004–2008 гг. и 2011–2016 гг. закрепили положение правящей элиты. Партия власти «Единая Россия» на протяжении последних трех созывов Государственной думы (2007, 2011 и 2016 г.) обладает большинством депутатских мандатов, которая фактически имеет монопольное право на принятие законов, являясь проводником воли администрации главы государства. С 2012 г. власть после выступлений несистемной оппозиции (митинги на Болотной и Манежной площадях) стала проводить демократические реформы, направленные на либерализацию избирательного законодательства и демократизацию политической системы (возвращение прямых выборов глав субъектов РФ, возврат к смешанной избирательной системе при избрании парламентариев, сокращение численности членов политической партии для ее регистрации, возврат графы «против всех» на муниципальных выборах и т.д.).

В настоящее время многие задаются вопросом: было ли временным шагом отступление на пути движения к демократии недемократическими средствами, каковы перспективы «навязанного консенсуса» элит в России? Стоит надеяться, что новый электоральный цикл, который начался с выборов главы государства в 2018 г., выявит сущность трансформации политического режима, политической и избирательной системы новой России.

Таким образом, рассмотренные выше проблемы развития российской демократии, а также данный политологический анализ соответствия установившихся в России основных

принципов демократии мировым стандартам, показывают, что Россия, до сих пор стоящая на распутье и переживающая формирование демократических форм правления в условиях становления новой политической системы, должна найти оптимальный вариант демократии, соответствующий ее национальным особенностям, и не должна сворачивать с пути развития демократии. Исторический опыт показал, что государства с демократическими режимами добиваются больших успехов в социально-экономическом развитии, так как демократические принципы построения государства оказывают влияние на эффективность производства. При таком способе управления государством представители аппарата публичной власти допускают значительно меньше просчетов в администрировании, узурпации государственной властью, нарушении прав и свобод граждан. По оценкам американской организации Freedom House, в настоящее время при демократических режимах живут не менее 70% землян, что является абсолютным мировым рекордом всех времен и народов [3, с. 168]. Можно оспаривать критерии деления государств на демократические и недемократические, выбранные Freedom House, и права суждения об этом, однако, тенденция последних двух десятилетий отражена верно.

Избирательная система является самостоятельным политико-правовым институтом, играющим свою собственную роль и реализующим определенные функции в политической системе современной России. Этот институт невозможно рассматривать в отрыве от характеристики формы правления и формы территориально-политического устройства, политического режима государства. Политико-правовой институт избирательной системы выступает в качестве одного из элементов политической системы, который оказывает влияние на процесс образования различных органов государственного и муниципального управления, формирующихся путем выборов. В свою очередь, институт выборов служит индикатором легитимации властно-управленческих структур, который обеспечивает стабильность действующей политической системы. В случае если государство в лице компетентных органов государственной власти часто видоизменяет способы избрания во власть (избирательную систему), это ставит под сомнение легитимность результатов голосования, что может привести к дестабилизации и самой политической системы. Желание постоянно менять избирательную систему характерно для стран с нестабильной политической системой, где не реализуются в полном объеме демократические принципы построения государства.

С помощью выборов можно определить степень политической социализации граждан государства. Политико-правовой подход к выборам означает необходимость выявления индивидуальных потребностей избирателей для осмысления отношения к властным институтам. При применении на практике различных способов избрания во власть формируется политическая элита, базовые институты гражданского общества, происходит вовлечение граждан государства в политическую сферу, строится диалог аппарата публичной власти и избирательного корпуса страны. Избирательная система в целом и каждая из ее составных частей оказывают воздействие на становление и функционирование демократических институтов в стране [3, с. 170]. Избирательная система в целом является политико-правовой целостностью, создаваемой только государством и зависящей от степени развития демократии, в свою очередь, она является одним из основных факторов становления и развития демократии, т.к. именно через нее происходит формирование органов власти.

Применение блокчейн и Big Data в западных демократиях и России

Технология блокчейн может применяться в различных сферах, таких как: банковский сектор экономики, государственное и муниципальное управление, проведение выборов, логистика, педагогика, медицина. В настоящее время технология блокчейн применяется в таких странах, как Австралия (фондовая биржа Австралии с 2018 г. применяет технологию блокчейн для хранения данных о сделках и участниках биржевых торгов); США (государственные структуры США применяют облачные технологии, в частности, и блокчейн во властно-управленческой деятельности); в Африке (например, в Сьерра-Леоне в 2018 г. состоялись президентские выборы с применением данной технологии), в Новой Зеландии (парламентские выборы 2017 г. с использованием технологии Big Data и блокчейн) [12, с. 69]. Суть технологии блокчейн состоит в распределенном хранении информации на электронных носителях без возможности ее изменения. Истоки технологии блокчейн относятся к началу 1970-х гг., однако ее первое применение на практике произошло значительно позже, когда появилась криптовалюта, в сети Internet – биткоин. Рассмотрев этимологию слова «blockchain» (в переводе с англ. block – блок, chain – цепочка), напрашивается вывод о том, что данная технология предполагает хранение определенной информации в цепочке блоков. Информация может постоянно пополняться новыми данными, но удалить что-либо из сохраненной информации не представляется возможным [2, с. 4]. Сохраненная в блокчейне информация может равномерно распределяться между работающими компьютерами (т.е. «нодами»), в зависимости от увеличения информации увеличивается число участников в сети.

При применении технологии блокчейн на выборах любого масштаба и уровня инстанции, ответственные за проведение выборов должны будут создать так называемые «цифровые кошельки» для каждого зарегистрированного кандидата (либо партии), т.е. опции голосования. При этом каждый избиратель наделяется одним электронным жетоном (электронной монетой), который он может отдать за одного из участвующих в выборах кандидатов (либо партию) [2, с. 6]. Избиратели смогут проголосовать анонимно (т.е. законодательно не будет нарушен один из принципов избирательного права – тайна голосования) с использованием индивидуального виртуального аватара, отправляя свою «электронную монету» в «электронный кошелек» выбранного ими кандидата (либо партию). Система блокчейн не только фиксирует, но и подтверждает транзакцию (т.е. голосование избирателя). Кандидат (либо партия), одержавший победу на выборах, определяется по количеству «электронных монет» в «электронном кошельке».

Технология блокчейн в будущем может стать главным признаком подлинного народовластия (демократии), благодаря отличительным особенностям, таким как: прозрачность, защищенность, невозможности изменения полученных данных, т.к. данная технология распределенного реестра способна проводить подлинно демократические и свободные выборы, независимо от уровня их проведения. Об этом свидетельствует целый ряд обстоятельств. Например, успешное использование платформы блокчейн на выборах Президента в Сьерра-Леоне, состоявшихся в марте 2018 г., в которых приняло участие около 70% избирателей [2, с. 7]. Столь высокая избирательная явка не в последнюю очередь объясняется применением технологии блокчейн. Вслед за Сьерре-Леоне, платформу блокчейн при проведении выборов стали применять и в других странах. В США данная технология была апробирована на выборах в Конгресс в отношении американских граждан, голосующих за пределами территории государства, используя мобильное приложение Voatz. Благодаря применению данной технологии, участие в выборах конгрессменов смогли принять граждане США, находящиеся в 29 странах, благодаря чему были учтены их голоса. Для участия в выборах путем платформы блокчейн было необходимо всего лишь зарегистрироваться в приложении, разместив скан удостоверения личности с фотографией, после чего система сопоставляла фото и соотносила его с данными избирателя. После подтверждения подлинности данных, избиратель получал виртуальный бюллетень, после заполнения которого подтверждал свой выбор либо с помощью системы распознавания лиц

(т.е. по загруженному в систему фото) либо при помощи отпечатка пальца. Аналогичное голосование прошло и в Швейцарии в 2018 г. (страна, которая впервые предложила миру использовать блокчейн на выборах, швейцарская кампания Агора апробировала данную технологию на выборах в Сьерра-Леоне) при проведении выборов в одном из кантонов Швейцарии – Цуг. Данное голосование носило пробный характер, оно призвано было проверить жизнеспособность системы электронного удостоверения личности (digital ID). Несмотря на то, что результаты данного голосования не носили обязательного характера, данный эксперимент был признан удачным. В том же году подобное голосование на базе платформы блокчейн было проведено в Японии, где с помощью данной технологии граждане государства оценивали социальные проекты, предложенные органами власти. Большинство граждан не поняли сути данной технологии, т.к. они не могли понять, засчитала ли программа поданные ими голоса, что в последующем было объяснено ошибкой, допущенной разработчиками интерфейса приложения для голосования.

Не осталась в стороне от внедрения технологии блокчейн и Россия, где данная платформа применяется в различных сферах, в том числе и на выборах. На президентских выборах 2018 г. технологию блокчейн применяли в ходе exit poll. Полученная информация отправлялась в специальное блокчейн-хранилище, что не позволило внести в нее какие-либо коррективы. Впервые в постсоветской истории института выборов все избирательные протоколы по выборам президента России в 2018 г. доступны в общественной блокчейн-платформе и подтверждены независимой блокчейн-платформой Verifier. Удачно проведенный эксперимент позволил говорить о том, что платформа блокчейн с большой долей вероятности будет применяться на президентских выборах 2024 г. наряду с традиционным голосованием с помощью избирательных бюллетеней. Таким образом, внедряя блокчейн, государство может получить прозрачную и безопасную систему проведения выборов, защищенную от манипуляций со стороны заинтересованных участников избирательного процесса при подсчете голосов избирателей. Применение данной технологии может благоприятно повлиять на борьбу с электоральным абсентеизмом, т.к. большинство избирателей (в том числе и аполитично настроенных представителей молодого поколения), не желающих тратить время на поход на избирательный участок, может реализовать свое активное избирательное право, не выходя из дома [1, с. 8]. На наш взгляд, все вышеперечисленные достоинства и опыт ее апробации в России и за рубежом свидетельствуют о том, что путем применения данной технологии можно развивать подлинное народовластие в России.

Не менее востребованной технологией в системе государственного управления и при проведении избирательных кампаний выступает Big Data (т.е. «большие данные»), благодаря которой можно осуществлять изучение общественного мнения не с помощью традиционных социологических исследований, а при использовании психометрических оптик, путем изучения и анализа информации, содержащейся в интернет-ресурсах и социальных сетях (которые интересны, прежде всего, представителям «поколения Z»). Таким образом, под Big Data можно понимать значительный объем неструктурированной информации о пользователях Интернета, который включает в себя: историю посещений различных сайтов (в том числе, политических), интересы пользователей, совершенные ими через Интернет покупки, и другую доступную информацию [13, с. 49]. Полученная с помощью больших данных информация деперсонализирована, анонимна, однако для проведения эффективной рекламной кампании (в том числе, предвыборной рекламы кандидатов и партий) большего и не требуется.

Технология Big Data начала активно применяться еще во время президентских выборов 2008 и 2012 г. в США, когда сочетала в себе методы сетевого анализа и тематического моделирования для оценки избирательной кампании в целом через данные о ней в СМИ. В исследовании, проведенном американскими учеными Дж. Велтри, С. Судахара, Н. Кристианини, представлен анализ освещения в СМИ выборов главы государства в США с использованием больших данных и автоматического сбора текстовых данных (т.е. парсинга

сайтов СМИ). Данное исследование проведено с помощью автоматического анализа более 130 тыс. новостных статей, которые связаны с президентскими выборами в США, взяты из 719 новостных изданий, обработанные с помощью современных технологий обработки искусственного интеллекта и естественного языка для получения информации, как об участниках выборов, так и об отношении к ним в СМИ. Проведенный с помощью Big Data анализ выборов Президента США 2012 г. позволил определить причины победы Б. Обамы и переизбрания его на второй срок. Полученные учеными результаты позволили прийти к выводу, что избирательная кампания Б. Обамы характеризовалась стратегией по защите его репутации в области экономической политики [4]. С помощью автоматического анализа текстов, размещенных в СМИ, авторы исследования пришли к выводу, что президентская избирательная кампания Демократической партии и Б. Обамы 2012 г. прошла под эгидой акцентирования внимания на экономической политике США и защите гражданских прав и свобод. Тогда как избирательная кампания М. Ромни и Республиканской партии строилась на защите от нападков демократов, т.е. они вынуждены были «играть на чужом поле».

Б. Обама бросил вызов традиционной для Республиканской партии проблеме – частной собственности (способам ее защиты). Анализ публикаций в СМИ наглядно продемонстрировал тот факт, что в отношении кандидата на пост президента США от Демократической партии было больше позитивных отзывов, тогда как о республиканцах и их кандидате звучало больше негативных высказываний [14, с. 110]. Исследователи отмечали, что рядом с Ромни видна негативная связь с вопросами, касающимися проблем реализации гражданских прав иммигрантов и женщин. С помощью данного исследования была создана автоматизированная сеть, которая была сформирована различными политическими субъектами, связанными отношениями республиканцев и демократов. Исследование, проведенное Дж. Велтри, С. Судахара и Н. Кристианини, позволило прийти к ряду умозаключений относительно образовавшегося раскола между лагерями сторонников Демократической и Республиканской партий (выводы были сделаны на основании изучения социальных сетей) [4]. Также они пришли к выводу, что предвыборная программа демократов была сосредоточена на экономике, тогда как Республиканская партия в силу того, что ее «повестка дня» была более размытой, заслужила более негативное отношение к себе со стороны пользователей социальных сетей. Данное исследование стало одним из первых в области сетевого анализа и тематического моделирования с изучением построения текста, который был проведен с помощью собранных из СМИ данных о президентских выборах 2012 г. в США.

Технология Big Data активно применялась и в избирательной кампании Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. его предвыборным штабом. Применяя современные способы обработки данных, полученных с помощью изучения информации в Интернете (прежде всего, в социальных сетях), проанализировав аудиторию, разделив ее на группы по увлечениям, интересам и потребляемым материалам, удалось показать каждому желаемое. Далее с помощью изучения реакции пользователей и их дальнейших действий система на принципах Big Data сама сможет совершенствоваться и улучшаться на полученных результатах: лучше узнавать пользователей и их интересы и потребности, предлагать пользователям интересную для них информацию, более точно персонализировать полученные данные. Предвыборный штаб Д. Трампа смог правильно разделить аудитории потенциальных избирателей, понять их потребности и продемонстрировать им те сообщения, которые они хотели услышать и увидеть. Используя методы таргетирования и маркетинга (которые активно применяются с 2010 г. в интернет-магазинах), республиканцы смогли сделать и запустить эффективную политическую рекламу своего кандидата.

О существенном влиянии Big Data не только на выборы президента США 2016 г., но и на выход Великобритании из ЕС путем проведения референдума (Brexit) свидетельствует расследование, проведенное швейцарским издательством Das Magazin о воздействии данной технологии, которая была применена компанией Cambridge Analytica в отношении персонализированной рекламы в сети Facebook. Было установлено, что алгоритмы

психологического таргетирования, которые применялись Cambridge Analytica в предвыборной избирательной кампании Дональда Трампа и референдуме по Brexit, увеличивают число кликов на рекламе в Facebook на 60%. При этом вероятность того, что после просмотра персонализированной рекламы избиратели проголосуют за нужного кандидата, увеличивается сразу на 1400% [7]. В соответствии с полученными данными, сформулированный и размещенный в Facebook призыв проголосовать за конкретного кандидата мотивирует голосование за указанного кандидата порядка 60 тыс. избирателей, а косвенно еще 280 тыс., что в совокупности может принести в копилку кандидату на пост главы государства еще 340 тыс. дополнительных голосов. На взгляд аналитиков Das Magazin, только из анализа 68 лайков в Facebook можно с 95% вероятностью определить цвет кожи пользователя, с 88% вероятностью определить его принадлежность к нетрадиционным сексуальным меньшинствам и принадлежность к Демократической или Республиканской партии США. Было подсчитано, что на США приходится около 180 млн пользователей сети Интернет, что составляет более 12 млрд лайков, при этом даже обработать 10% от указанного числа довольно сложная задача, которая может быть реализована только с помощью технологии Big Data [7].

Резюмируя вышесказанное, можно отметить тот факт, что применение технологий Big Data в избирательных кампаниях предполагает возможность обработки в режиме онлайн больших массивов информации из различных источников, с последующим предоставлением результатов полученной обработки для того, чтобы принимать стратегические решения по ходу происходящих событий, а не заниматься анализом уже произошедших событий. Как показывает практика различных избирательных кампаний, зачастую традиционные формы и методики изучения общественного мнения (социологические опросы, анкетирование, ивент-анализ и т.д.) по целому ряду показателей теряют свою актуальность и устаревают еще на момент выработки стратегии предвыборной кампании кандидата или партии. Технология Big Data позволяет еще на стадии подготовки избирательной кампании кандидатов их предвыборным штабам иметь комплексное представление о предпочтениях, симпатиях и антипатиях, как конкретного избирателя и отдельных социальных групп, так и электората в целом. Данная технология способствует формированию комплексной оценки эффективности предвыборной агитации политических конкурентов, выборе тактики и стратегии предвыборной кампании в режиме онлайн с учетом предвыборных ожиданий избирателей, мотивируя их отдать свои голоса за конкретного кандидата. На основании опроса специалистов ведущих интернет-компаний, 83% опрошенных в ходе Всемирного экономического форума 2016 г. экспертов придерживаются мнения, что к 2025 г. технологии Big Data могут полностью вытеснить в ряде промышленно развитых государств проводимые путем традиционных способов переписи населения [7]. Компания Narrative Science делает еще более смелые прогнозы относительно того, что уже к 2020 г. 90% всех информационных тестов будут производиться на основе специально разработанных алгоритмов, т.е. практически без участия в этом процессе человека.

Выводы

Таким образом, вышеприведенные результаты исследований позволяют сделать следующие выводы:

- в основе «демократии», как формы организации и осуществления государственной власти, лежат выборность этой власти, ее подотчетность и подконтрольность избирателям;
- одним из показателей степени развитости «демократии» в государстве является «избирательная система», через которую может осуществляться выборность всей государственной власти по мере реализации избирательных прав в избирательных процессах посредством мажоритарных способов абсолютного или квалифицированного большинства при определении победителей;
- Россия, до сих пор стоящая на распутье и переживающая формирование демократических форм правления в условиях становления новой политической системы,

должна найти оптимальный вариант демократии, соответствующий ее национальным особенностям, и не должна сворачивать с пути развития демократии;

– «избирательная система» является одним из главных инструментов, средств развития «демократии»;

– институт выборов служит индикатором легитимации властно-управленческих структур, который обеспечивает стабильность действующей политической системы;

– внедряя технологию блокчейн, государство может получить прозрачную и безопасную систему проведения выборов, защищенную от манипуляций со стороны заинтересованных участников избирательного процесса при подсчете голосов избирателей. Применение данной технологии может благоприятно повлиять на борьбу с электоральным абсентеизмом;

– технология Big Data позволяет еще на стадии подготовки избирательной кампании кандидатов их предвыборным штабам иметь комплексное представление о предпочтениях, симпатиях и антипатиях, как конкретного избирателя и отдельных социальных групп, так и электората в целом. Данная технология способствует формированию комплексной оценки эффективности предвыборной агитации политических конкурентов, выборе тактики и стратегии предвыборной кампании в режиме онлайн с учетом предвыборных ожиданий избирателей.

Вышеперечисленные достоинства и опыт апробации данных технологий за рубежом, свидетельствуют о том, что путем внедрения и применения подобного рода приемов в России можно развивать подлинное народовластие.

Литература

1. *Абрамов А.В., Алексеев Р.А.* Электоральный абсентеизм в России: причины и способы преодоления //Электоральный цикл в современной России: итоги и перспективы. Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 3–9.
2. *Алексеев Р.А.* Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России //Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2018. – № 2. – С. 3–10. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/894> (дата обращения: 28.02.2019).
3. *Алексеев Р.А.* Избирательная система как фактор становления и развития российской демократии (сравнительное политико-правовое исследование): монография. - М.: ИНФРА-М, 2019. – 211 с.
4. Большие данные для политолога. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nepolitolog.com/bigdata> (дата обращения: 28.02.2019).
5. *Володенков С.В.* Эволюция традиционных институтов представительной демократии в условиях постинформационного общества: проблемы и перспективы //Избирательное законодательство и практика. – 2016. – № 3. – С. 47–51.
6. *Денисов А.И.* Основные черты социалистической демократии в СССР. - М., 1966. - 72 с.
7. *Меньшиков П.В.* Big Data и предвыборная кампания Д. Трампа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/about/news/experts/big-data-i-predvybornaya-kampaniya-trampa/> (дата обращения: 25.02.2019).
8. *Мишин А.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник для вузов (17-е издание, исправленное и дополненное). – М.: Статут, 2013.– 520 с.
9. *Общая и прикладная политология: Учебное пособие.* /Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ, Изд-во «Союз». 1997, – 992 с.
10. *Спиркин А.Г.* Философия: Учебник. - 2-е изд. - М.: Гардарики, 2004. – 736 с.
11. *Теория государства и права: Курс лекций.* /Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. – 640 с.
12. *Федорченко С.Н.* Big Data в политическом процессе Новой Зеландии //Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2018. – № 6(341). – С. 66–82.

13. Федорченко С.Н. Big Data и методологические возможности ресурса Google Trends для политологического исследования //Журнал политических исследований. – 2018. – Т. 2. – №4. – С. 48–55.
14. Федорченко С.Н., Федорченко Л.В. Власть и облачные технологии в России и США //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2016. – №2. – С. 108–116.
15. Федорченко С.Н. Сетевые технологии и легитимность политического режима //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. – №4. – С. 129–137.
16. Шумпетер О. Капитализм, социализм и демократия. пер. с англ. /Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. - М.: Экономика. 1995. – 540 с.
17. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. - Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1996. 479 p.

References

1. Abramov A.V., Alekseev R.A. *Ehlektoral'nyj absenteizm v Rossii: prichiny i sposoby preodol'eniya*. [Electoral absenteeism in Russia: reasons and methods of overcoming]. Ehlektoralnyj cikl v sovremennoj Rossii: itogi i perspektivy Sbornik nauchnyh statej po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor A.A. Vilkov. 2018, pp. 3-9.
2. Alekseev R.A. Blokchejn kak Izbiratel'naya tekhnologiya novogo pokoleniya – perspektivy primeneniya na vyborah v sovremennoj Rossii. [Blockchain as a new generation of electoral technology-prospects for use in elections in modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (ehlektronnyj zhurnal)*. [Bulletin of the Moscow state regional University (electronic journal)]. 2018, I. 2, pp. 3-10. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru> (Accessed: 20.02.2019).
3. Alekseev R.A. *Izbiratel'naya sistema kak faktor stanovleniya i razvitiya rossijskoj demokratii (sravnitel'noe politiko-pravovoe issledovanie)*: monografiya. [Electoral system as a factor of formation and development of Russian democracy (comparative political and legal research): monograph]. M., INFRA-M Publ., 2019, 211 p.
4. Bolshie dannye dlya politologa. [Big Data for a political scientist]. Available at: <http://www.nepolitolog.com/bigdata> (Accessed: 28.02.2019).
5. Volodenkov S.V. Ehvoljuciya tradicionnyh institutov predstavitelnoj demokratii v usloviyah postinformacionnogo obshchestva: problemy i perspektivy [Evolution of traditional institutions of representative democracy in post-information society: problems and prospects]. *Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika*. [Electoral law and practice]. 2016, I. 3, pp. 47-51.
6. Denisov A.I. *Osnovnye cherty socialisticheskoj demokratii v SSSR* [The Main features of socialist democracy in the USSR.]. M., 1966. - 72 p.
7. Menshikov P.V. Big Data i predvybornaya kampaniya D. Trampa [Big data and D. trump's election campaign]. Available at: <http://www.mgimo.ru/about/news/experts/big-data-i-predvybornaya-kampaniya-trampa/> (Accessed: 25.02.2019).
8. Mishin A.A. *Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran*. [Constitutional (state) law of foreign countries]. Uchebnik dlya vuzov (17-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe). M., Izdatel'stvo Statut Publ., 2013, 520 p.
9. *Obshchaya i prikladnaya politologiya: Uchebnoe posobie*. [General and applied political science: textbook]. Pod obshchej redakciej V.I. Zhukova, B.I. Krasnova. M., MGSU, Izdatel'stvo «Soyuz» Publ., 1997, 992 p.
10. Spirkin A.G. *Filosofiya: Uchebnik* [Philosophy: The Textbook]. M., Izdatel'stvo Gardariki, 2004, 736 p.
11. *Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekcij*. [Theory of state and law: lectures]. Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M., Izdatel'stvo Norma. NIC Infra-M Publ., 2012, 640 p.

12. Fedorchenko S.N. Big Data v politicheskom processe Novoj Zelandii [Big Data in New Zealand's political process]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel'-Observer* [Scientific-analytical journal Observer]. 2018, I. 6, pp. 66-82.
13. Fedorchenko S.N. *Big Data i metodologicheskie vozmozhnosti resursa Google Trends dlya politologicheskogo issledovaniya*. [Big Data and methodological capabilities of the Google Trends resource for political science research]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Politic Research]. 2018, V. 2, I. 4, pp. 48-55.
14. Fedorchenko S.N., Fedorchenko L.V. Vlast' i oblachnye tekhnologii v Rossii i SSHA [Power and cloud technologies in Russia and USA]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]. 2016, I. 2, pp.108-116.
15. Fedorchenko S.N. Setevye tekhnologii i legitimnost' politicheskogo rezhima. [Network technology and the legitimacy of the political regime]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow state regional University. Series: History and political science]. 2015, I. 4, pp. 129-137.
16. Shumpeter O. *Kapitalizm, socializm i demokratiya*. [Capitalism, socialism and democracy]. per. s angl. Predisl. i obshch. red. V.S. Avtonomova M., Izdatel'stvo Ehkonomika Publ., 1995, 540 p.
17. Linz J., Stepan A. *Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press Publ., 1996, 479 p.